

ВЛАДИМИР НИКОЛАЕВИЧ БАРЫШНИКОВ

доктор исторических наук, профессор, заведующий кафедрой истории Нового и Новейшего времени исторического факультета, Санкт-Петербургский государственный университет (Санкт-Петербург, Российская Федерация)
vbaryshnikov@mail.ru

О РАЗЛИЧНЫХ ИДЕЯХ СОЗДАНИЯ ФИНСКИХ ЭМИГРАНТСКИХ ПРАВИТЕЛЬСТВ В КОНЦЕ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

На основе финских, российских и германских источников рассматриваются вопросы создания в 1942–1944 годах альтернативных официальному руководству Финляндии новых «правительств» для этой страны.

Ключевые слова: Вторая мировая война, история Финляндии, нацистская Германия

Первая идея образования альтернативного официальному финскому руководству эмигрантского правительства, как известно, возникла уже в начале Второй мировой войны. Она была связана с предположением в Москве возможности возникновения в Финляндии революции и непосредственно касалась начала так называемой «зимней войны». Главным инициатором в ее реализации выступило советское руководство, а участниками в организации и дальнейшей деятельности этого «правительства» явились левые финские эмигранты, проживавшие в СССР и мечтавшие о достижении реванша за то поражение, которое они потерпели в революции 1918 года. Созданное уже на второй день войны, 1 декабря 1939 года, на занятой советскими войсками территории Финляндии в поселке Терийоки, так называемое «правительство» О. В. Куусинена оказалось явно нежизнеспособным, чему посвящено достаточно большое количество научно-исследовательских статей [23], [24], [27], [28], [22], [35], [46], [31], [18], [19], [14], [17], [16], [15], [25], [26], [30], [34], [36], [38], [45]. Само же «правительство» исчезло фактически весьма незаметно – в момент окончания Советско-финляндской войны 1939–1940 годов. «Терийокское правительство» тем не менее стало не единственным проектом, который пытались затем реализовать в отношении Финляндии в годы Второй мировой войны. Попытки в этом отношении возникали достаточно регулярно и не были связаны с непосредственной деятельностью Советского Союза. Наименее изученной сейчас, как представляется, оказалась другая идея создания альтернативного финскому руководству правительства. Она начала разрабатываться в отношении Финляндии уже в Германии. Эта мысль в нацистском руководстве зарождалась в условиях, когда в Хельсинки стали явно охладевать к перспективам продолжения участия в войне. Безусловно, в рейхе не совсем были удовлетворены существующим особым статусом Финляндии в войне против СССР. Сло-

жившиеся тогда не до конца «отрегулированные» отношения были следствием того, что в начальный период войны в Берлине вполне доверяли финскому руководству. В Хельсинки буквально жаждали реванша за поражение в «зимней войне» и соглашались на все германские предложения, включая размещение уже с осени 1940 года на своей территории немецких войск, а также создание весной 1941 года из финнов эсэсовских подразделений. Несомненно, в 1940 – начале 1941 года нацисты действовали более осторожно в отношении своего общего сближения с Финляндией, чем этого хотели финны. Ярким этому свидетельством стало то, что летом 1940 года, как свидетельствуют германские источники, в Хельсинки даже были готовы «достигнуть договоренности... относительно их собственной территории, которая бы значительно потеряла свой суверенитет в пользу Германии» [18; 406]. Тогда в рейхе, однако, посчитали, что время для этого «еще не пришло» [18; 424]. Тем не менее провал в 1941 году плана «Барбаросса» заставил финское руководство другими глазами взглянуть на сотрудничество с Германией. Это стало отчетливо заметно уже ко второй половине 1942 года. Обещанного и ожидаемого в Финляндии штурма немецкими войсками Ленинграда не произошло. Это был серьезный урок для финского руководства, поскольку, как отмечает профессор М. Йокиппи, предполагаемый здесь успех немцев для Финляндии «открывал бы существенные преимущества: все ее подразделения на Карельском перешейке и, возможно, частично войска на Олонекском перешейке освобождались, а военные действия переносились в южном направлении все дальше» от территории самой Финляндии [33; 490]. Но этого не случилось. В результате то, что реально еще могло цементировать финско-германское сотрудничество, начало рушиться.

Тенденции к изменению отношений финского руководства к дальнейшему ведению войны не могли не заметить в Берлине. Поэтому в ноябре 1942 года стал разрабатываться вариант созда-

ния альтернативного финскому правительству другого руководства. Эту задачу стали решать службы немецкой разведки и контрразведки, которые находились на территории Финляндии. Показательным стало то, что о возникших тогда разработках достаточно быстро узнали в финских военных кругах. По данному поводу получили информацию в ставке Маннергейма. Как отметил в своих воспоминаниях офицер этой ставки К. Лехмус, «немцы планировали образование дружественного нацистам марионеточного финского правительства» [14; 115]. Стало известно, что это «правительство» предполагали разместить в столице Лапландии в городе Рованиemi и во главе него планировали назначить финского генерала Х. Сийласвуо. Очевидно, что успех этой операции в рейхе связывался с тем, что у немецкой разведки в Финляндии «имелись многочисленные финские помощники, которые были известными должностными лицами» страны [14; 115]. Место же расположения нового «правительства» тоже было понятным, поскольку в Рованиemi непосредственно размещались немецкие войска. Однако этот заговор был быстро раскрыт спецслужбами Финляндии. О нем был заблаговременно проинформирован К. Г. Маннергейм, который срочно пригласил Х. Сийласвуо к себе. В ходе прошедших разбирательств выяснилось, что Х. Сийласвуо «был совершенно не осведомлен обо всем этом деле» [14; 116]. Тем не менее его решили перевести в Хельсинки и назначили на маловлиятельный пост «генерала-инспектора». Так первая попытка рейха оказалась неудачной. Но идеи об образовании эмигрантских правительств на этом не закончились. Когда в Германии возникли замыслы отстранения финского правительства, в самой Финляндии также стало усиливаться мнение, что официальная политическая линия, которую проводила Финляндия в 1920-е – первой половине 1940-х годов, явно потерпела очевидную неудачу и «Германия проиграет войну», а «потому Финляндии нужно из нее выйти» [29; 49]. Один из известных политических и государственных деятелей страны, председатель комиссии парламента по иностранным делам В. Войонмаа в январе 1943 года обратил тогда на это внимание: «Здесь есть широкие круги, которые недовольны Рюти (президент Финляндии. – В. Б.). <...> Постоянные разговоры об уничтожении большевизма и разгроме Советского Союза не считаются очень уж популярными» [1; 108]. Действительно, в близких к правительству слоях финского общества в это время все отчетливее начал ставиться вопрос о необходимости окончания войны. Объективно тогда уже стала оформляться соответствующая политическая оппозиция к руководству страны и нарастали требования выхода Финляндии из войны. Само же это политическое течение получило в финской историографии довольно выразительное наименование – «мирная оппозиция».

Показательным, однако, было то, что появление некой объединенной влиятельной оппозиционной группы вначале в финском правительстве даже не заметили. По поводу возникновения «мирной оппозиции» входивший в высшее руководство страны председатель социал-демократической партии В. Таннер вынужден был признать: «Об этом стало известно позднее...» [11; 104].

Для того чтобы на факт образования «мирной оппозиции» обратили внимание, требовалось осуществление ею конкретной деятельности. С ней «оппозиция» тогда и начала связывать большие надежды, рассчитывая этим даже получить поддержку влиятельных кругов «демократического» Запада. Со своей стороны дипломаты США, которые тогда работали в Хельсинки, тоже быстро это почувствовали. Как констатировал в начале февраля 1943 года американский временный поверенный Роберт Макклиток, в Финляндии из представителей различных партий образуется «активная и сильная группа, которая стремится покончить» с войной (цит. по: [42; 198]).

В этих условиях «мирная оппозиция» решила пойти на соответствующие консультации с американскими дипломатами, показав тем самым, что в Финляндии уже существуют серьезные политические силы, которые проявляют стремление отмежеваться от прежнего внешнеполитического курса страны. Весной 1943 года представители «мирной оппозиции» регулярно начали посещать американское представительство в Хельсинки. Более того, Макклитоку даже было вручено специальное обращение, в котором отмечалось, что «мирная оппозиция» стремится прежде всего к упрочению в Финляндии «внутренней демократии», а в процессе «возвращения к миру» главным видит «сотрудничество с демократическими странами». Весьма важным являлось также заявление, что «оппозиция станет без устали добиваться прихода такого правительства, которое будет стремиться к установлению хороших отношений со всеми соседними странами и следовать устройству мира на основе Атлантической хартии» (цит. по: [48; 110]). Естественно, подобные обращения принимались американцами вполне благожелательно, но этого для представителей «мирной оппозиции» казалось не вполне достаточно, да и, по их наблюдениям, на Западе «от оппозиции ожидали более решительных действий» [6; 502]. В этих условиях наиболее эффективным, как тогда казалось членам «оппозиции», могла стать попытка вообще отмежеваться от деятельности финского правительства. Как заметил по этому поводу один из активных членов «мирной оппозиции» депутат парламента О. Фрич, «в кругах мирной оппозиции стали обдумывать такую радикальную меру, как создание в Лондоне скрытого или эми-

грантского правительства», так как «Финляндия была единственной страной, исключая Японию, которая в войне с Великобританией не представляла в Лондоне никакого “освободительного движения”... Другие союзники (sic! – В. Б.) Германии имели в Лондоне свои представительства, которые открыто заявляли о собственных политических взглядах» [6; 502]. Эти идеи стали перерастать в предложение «поездки в Лондон», где, как надеялись, все же удастся «создать правительство в изгнании» [29; 49].

Этими идеями «мирная оппозиция» также решила поделиться с дипломатами США, пытаясь выяснить у них, как отнесутся в Вашингтоне, если из Финляндии отправятся за границу некие их представители «для установления контактов с правительствами Швеции, а также... США, Великобритании, Польши и Советского Союза» [11; 199].

В американских дипломатических кругах подобная идея имела определенную поддержку, поскольку в это время там также пытались прощупать возможность того, чтобы «Финляндия образовала беспартийное эмигрантское правительство» [11; 73], см. также [29; 49]. Но они, очевидно, стремились установить по данному вопросу отношения с более влиятельными и более надежными для Запада деятелями. В. Таннер, в частности, заметил в своих воспоминаниях, что весной 1943 года к нему обратился известный американский журналист Дж. Скотт с предложением, чтобы тот «выехал в Англию и образовал там ведущее войну эмигрантское правительство, как, например, это сделала Норвегия», поскольку Финляндия «таким путем могла достигнуть сепаратного мира, а западные державы после этого смогли бы заставить русских уйти из страны до истечения 10-летнего срока» [11; 199].

Очевидно, что это неофициальное предложение во многом было продиктовано тем, что Хельсинки в это время сорвали американскую инициативу по посредническим услугам, которые Вашингтон стремился организовать для заключения сепаратного мира между Финляндией и СССР и о которых финское руководство проинформировало Германию [21; 206–211]. Подобный итог, по всей видимости, привел США к необходимости определить в финском руководстве действенных сторонников разрыва с фашистской Германией. Лидер же социал-демократической партии, естественно, как никто другой, мог подойти для выполнения столь необычного предложения. Но эта инициатива желаемого результата не принесла [42; 199]. Не добившись, таким образом, понимания и поддержки со стороны США, представители «мирной оппозиции», очевидно, уже начали отказываться от прежнего начинания. Теперь они опирались в большей степени на «внутренний фронт». Более того, в дальнейшем вопрос о выходе страны из войны

все чаще стал соединяться с проблемой отношений не с США, а, наоборот, с СССР. Усиление этого нового, более радикального направления в «мирной оппозиции» относилось уже к концу 1943 – началу 1944 года. Как по этому поводу заметил В. Таннер, там квалифицировали складывающуюся ситуацию таким образом, что в Финляндии уже «назревает гражданская война» [11; 315]. Действительно, в складывающейся обстановке один из активных деятелей «мирной оппозиции» А. Виртанен встретился с будущим президентом Финляндии Ю. К. Паасикиви и предложил ему обсудить возникшую в новых условиях идею создания эмигрантского правительства. Очевидно, что во многом это было вызвано катастрофическим положением финской армии в июне 1944 года на фронте, которое неминуемо должно было привести к поражению страны в войне. Примечательным в данном случае было то, что А. Виртанен даже хотел предложить Паасикиви возможность возглавить это правительство, которое собирались разместить в Швеции, чтобы «оттуда ускорить осуществление идеи сепаратного мира» [13; 22]. Причем сама эта идея имела уже соответствующую практическую реализацию, поскольку к этому времени был создан денежный фонд в шведской валюте, а также арендована скоростная моторная лодка, которая должна была перевести «“правительство” через Ботнический залив» [13; 22].

В этом отношении весьма важным являлось то, что именно Ю. К. Паасикиви должен был возглавить «эмигрантский кабинет». Это было достаточно символично, поскольку, как заметил в своем дневнике он сам, «в Финляндии у меня слава друга России, даже слишком большого друга России», и далее признал: «Я всегда старался наладить хорошие отношения с Россией» [2; 243]. Однако к предлагаемой идее Паасикиви отнесся весьма скептически, но согласился, что создание подобного правительства «явится последним из имеющихся шансов» [13; 22]. Иными словами, осторожный во всех отношениях видный политик не стал связывать свое имя с конкретными оппозиционными выступлениями. На все уговоры Паасикиви заявил: «Намерение, мне кажется, хорошее. Но считаю, что эта задача будет для меня слишком тяжелой. Выбирать надо человека помоложе», и намекнул при этом на сторонника «мирной оппозиции», бывшего члена правительства Финляндии, У. К. Кекконена [7; 14], [36; 58]. Паасикиви, таким образом, поддержал выдвигавшуюся идею, но от непосредственного руководства «комитетом» начал уклоняться. При этом сами взгляды Ю. К. Паасикиви, очевидно, уже начали пугать и руководство Финляндии, поскольку за ним была установлена скрытая слежка и прослушивание его телефонных разговоров [21; 270]. Что же касается Кекконена, то его передвижение за пределы

страны вообще становилось крайне сложным делом, поскольку ему отказали даже в выдаче визы в соседнюю Швецию [48; 186]. Таким образом, работа по созданию эмигрантского правительства несколько затруднялась, хотя цели его создания были предельно понятны. «Мы будем действовать против немцев, – отметил тогда Паасикиви, – и к тому же в пользу русских» [7; 15].

В этих условиях требовалось выяснение еще и позиции СССР по данному вопросу. Началось обсуждение этой проблемы с представителями СССР. Однако в Москве посчитали, что крепкая политическая оппозиция внутри Финляндии существующему правительству значительно важнее, чем какой-либо «эмигрантский комитет» за рубежом [7; 15]. Конкретно это заявила тогда советский посланник в Стокгольме А. М. Коллонтай, отметив, что «не считает план удачным, поскольку если такой и делать, то его надо создавать в самой Финляндии» [12]. И подчеркнула, что у Ю. К. Паасикиви «продолжает быть хорошая репутация в Москве, поскольку там уверены в его честности» [12]. Таким образом, до практической работы по созданию финского эмигрантского центра дело так и не дошло.

Находясь в безвыходном положении и понимая, что страна оказалась после летнего военного поражения 1944 года на грани катастрофы, финское руководство вынуждено было само пойти на заключение соглашения о перемирии с Советским Союзом и подписало его в Москве 19 сентября 1944 года. Тем не менее отход от сотрудничества с Германией вновь реанимировал идею создания альтернативного официальному финскому руководству пронацистской власти в стране. В рейхе, как заметил немецкий профессор М. Менгер, «чем больше утрачивалась вера в собственные возможности, тем более масштабным становились безудержные расчеты на коллаборационистские круги Финляндии» [40; 220]. У германского руководства возникла идея – организовать в Хельсинки государственный переворот. Причем моделью для будущего Финляндии мог стать режим, который был установлен нацистами в Норвегии, где страной управлял их ставленник В. Квислинг [43; 290]. Опору в организации и проведении этого переворота гитлеровцы видели прежде всего в финских солдатах, прошедших суровую эсэсовскую школу в немецкой дивизии Ваффен-СС «Викинг» [39; 212–226].

Но для эсэсовцев было важным четко определиться с личностью руководителя планирующегося заговора. Вариантов в рейхе было не так много. Свои надежды здесь могли связывать только с представителями высокопоставленных финских генералов и старших офицеров, которые были хорошо знакомы немцам по Первой мировой войне, поскольку тогда являлись солдатами кайзеровской армии. Конкретные варианты в организации переворота стали связывать

с именем генерала П. Талвела, представителем ставки Маннергейма в рейхе. Надежды подкреплялись верой в реальные способности генерала создать в финских военных кругах оппозицию, так как считалось, что «между маршалом Маннергеймом и генералом П. Талвела проявляются острые противоречия» [9; 221].

5 сентября 1944 года, то есть спустя два дня после того, как финское руководство официально сообщило Германии о решении выйти из войны, в Берлине перешли к практическим действиям. По распоряжению А. Гитлера там приступили к реализации идеи подготовки в Финляндии государственного переворота. Эта попытка вначале предполагала осуществление комплексной по своему характеру системы мероприятий, учитывая возможность организации покушения на Маннергейма [43; 291]. К решению этой задачи были подключены эсэсовцы. Тогда же решили обратиться и к генералу П. Талвела. В ночь на 5 сентября 1944 года с ним лично встретился рейхсфюрер СС Г. Гиммлер. Как свидетельствуют источники, беседа оказалась достаточно дружественной, где рейхсфюрер откровенно предложил Талвела «возглавить в Финляндии движение сопротивления» [10; 483]. Но тот на это предложение заявил, что будет «подчиняться только маршалу Финляндии» [32; 215], [39; 12]. Пытаясь разобраться в мотивах такого ответа финского генерала, немецкий историк М. Менгер справедливо заметил, что «ему представлялось все-таки очень трудным выступить против Маннергейма» [39; 12]. В Берлине беседа с Талвела, которую провел Гиммлер, получила продолжение. Финский представитель еще встретился с генерал-полковником А. Йодлем, с которым обсуждался вопрос относительно перспектив организации «движения сопротивления» в Финляндии. Речь шла о налаживании тайных связей между финским и немецким командованием. И хотя П. Талвела заявил, что для этой цели нужен «другой, более молодой генерал», все же договорились, что он установит с Йодлем личную секретную связь, которая должна была осуществляться через немецкого военного атташе в Стокгольме [39; 13].

Таким образом, эсэсовцы могли надеяться на продолжение в Финляндии активной работы, и как отмечает профессор М. Менгер, Гиммлер даже «ждал успеха в этом вопросе» [39; 12]. Командующий 20-й армией, находящейся в Лапландии, генерал-полковник Л. Рендулич тоже считал, что в Финляндии следует установить военный режим, который должен контролироваться службами СС [43; 291]. Деятельность по организации в Финляндии «внутреннего фронта сопротивления» возглавил начальник внешней разведки Главного управления имперской безопасности бригадефюрер СС (генерал-майор) В. Шелленберг. Под его контролем в начале сен-

тября сотрудники руководства СС в Хельсинки, а также финские офицеры СС Ю. Итяля и В. Вайнио, имея при себе «значительное количество финской валюты», приступили к работе «по организации добровольцев» для создания финских воинских соединений на базе 6-й немецкой дивизии СС «Норд», дислоцируемой тогда в Финляндии [12; 281], [39; 12]. Кроме того, эсэсовцы начали планировать формирование так называемого «антисоветского подполья, которое должно было приступить к действиям в случае советского вторжения в страну» [39; 11]. Непосредственная организация легла на плечи финских активистов, которых возглавил один из руководителей ярко выраженного антироссийского общественного объединения «Академическое Карельское Общество», выступающего за создание так называемой «Великой Финляндии», В. В. П. Хеланен. Он в свое время стоял у истоков нацистских формирований в Финляндии, оказывая весной 1941 года помощь в создании в стране эсэсовских войск [33; 38]. Кроме того, к налаживанию предполагаемого финского «движения сопротивления» был привлечен один из создателей «линии Маннергейма» подполковник Й. К. Фабрициус и крупный предприниматель П. Форсстрем [39], поддерживающий нацистов в Финляндии и обеспечивающий финансирование разворачиваемого движения [43; 293]. Именно эти люди должны были возглавить работу по налаживанию взаимосвязи командования германских войск, размещавшихся в Лапландии, с предполагаемым финским «подпольем». При этом они, естественно, опирались на Академическое Карельское общество, а также на профашистскую партию «Патриотическое народное движение» (ИКЛ). К разворачиваемой работе также были подключены представители правого крыла партии «Аграрный союз». Кроме того, идеи вооруженной борьбы с СССР после официального выхода Финляндии из войны разделяли в руководстве так называемых Союза офицеров резерва, Союза братьев по оружию и в других профашистских и крайне правых политических организациях [32; 293].

Фактически была предпринята попытка создания своеобразного политического центра будущего подполья. Причем, по мнению финского исследователя Ю. Рислаки, «финское движение сопротивления стремилось распространять свои щупальцы по всей стране» [43; 293]. Благодаря их деятельности достаточно быстро была образована целая сеть предполагаемого «движения сопротивления». Она охватывала Хельсинки и Турку. Новое формирующееся пронацистское движение затронуло и провинцию, мобилизуя своих сторонников в таких городах, как Вааса, Оулу, Куопио, Лахти, Котка. Наблюдалось распространение движения и в ряде мелких населенных пунктов [43; 293]. Тогда же начала переводиться

«на практические рельсы» идея создания некоего финского «правительства в изгнании», которое должно было разместиться в Стокгольме. Поскольку генерал П. Талвела не пожелал возглавить «движение сопротивления», то В. Хеланен принялся обсуждать с нацистами перспективы альтернативных кандидатов на будущее руководство страной. Речь шла либо об экс-президенте Финляндии Р. Рюти, либо о финском посланнике в Берлине Т. Кивимяки [43; 291]. Однако больших результатов эта работа не дала. Как записано в дневнике немецкого генерала при ставке Маннергейма В. Эрфурта 8 сентября 1944, года «до сих пор непохоже, чтобы хотя бы один финн был бы готов сражаться в рядах вооруженных сил Германии» [15; 281]. И это объясняется тем, что в Финляндии итог войны был уже понятен и большинство населения страны мечтало лишь об одном – о мире. Поэтому попытка организовать с помощью финских сторонников нацизма тайную сеть будущего «движения сопротивления» и осуществить государственный переворот мало что давала. С другой стороны, советское руководство не планировало оккупировать Финляндию. Это делало борьбу с советским оккупационным режимом достаточно сомнительной. К тому же финские власти стали проявлять в отношении пронацистски настроенных финнов явную осторожность. В ставке Маннергейма стало известно, в частности, об активизации немецкой разведки, направленной против Финляндии, и о полученном из Германии приказе доставить в рейх «топографические карты всей Финляндии» [37; 258]. Маршал срочно начал предпринимать контрмеры. Вокруг Хельсинки стали сосредотачиваться дополнительные войсковые соединения, было решено приступить и к созданию финской разведывательной сети в Эстонии [46; 260].

По распоряжению Маннергейма в Хельсинки начали усиливать меры внутренней безопасности [43; 291]. Стали задерживать сочувствовавших национал-социализму финнов [43; 292]. Это в корне меняло характер готовящегося нацистами переворота. Теперь эсэсовцам становилось достаточно сложно продолжать начатую работу. Ярким доказательством тому был отказ немецкого посланника в Хельсинки В. Блюхера выполнять распоряжения нацистского руководства «поднять против политики правительства “национальные силы” сопротивления». Он прямо сообщил в Берлин, что в Финляндии отсутствуют какие-либо признаки возможного восстания, причем, как он заметил, «некоторые лица из числа финских национал-социалистов уже арестованы» [43; 292]. Действительно, в подтверждение этих слов все существовавшие в Финляндии профашистские организации чуть позже были запрещены. Осуществленный в результате комплекс мер не позволил полностью развернуть в стране новое нацистское движение и активно

использовать прежних финских эсэсовцев для начала решительных действий против тех, кто выступал за окончание войны. Не удалась и попытка создания пронацистских финских воинских частей, «те финны, которые стремились вступить в германский вермахт, представляли собой исключение, большинство же даже и не думало срывать принятый финским правительством политический курс и отказывать маршалу в повиновении» [3; 255].

С подписанием между СССР и Финляндией 19 сентября 1944 года соглашения о перемирии Германия явно начала утрачивать прежние рычаги влияния на население Финляндии. После заключения соглашения финская цензура сразу же отдала органам массовой информации распоряжение, запрещающее публикацию всяких материалов о финско-германском «Братстве по оружию» [44; 354]. Радио Финляндии также приступило к активной критике тезиса немецкой пропаганды о том, что «финское население сочувственно относится к Гитлеру» [39; 13].

В складывающейся неблагоприятной для Германии ситуации эсэсовцы пытались наладить работу своей собственной пропагандистской машины. С их стороны начала разворачиваться весьма жесткая пропаганда, направленная против государственного и военного руководства Финляндии. В этом отношении значительную роль стали отводить созданной тогда на территории Финляндии специальной немецкой радиостанции «Свободное радио Финляндии». Главным диктором стал бывший военнослужащий финского эсэсовского батальона унтерштурмфюрер СС (лейтенант) Ю. Пурьо, а на Финляндию посыпались призывы, в которых говорилось: «Защитим каждую пядь нашей земли! Сохраним Финляндию от русских! Только такая борьба будет благословлена Богом!» [39; 14, 15]. Но эффективность данной работы была весьма незначительной. Также малоэффективной стала попытка нелегального издания для населения Финляндии специального нацистского журнала. Было опубликовано несколько номеров [43; 292]. Однако результативность оказалась очень небольшой. Свидетельством тому стал тот факт, что финнов, желающих продолжать боевые действия на стороне Германии, оказалось всего 68 человек. Причем из числа военнослужащих только 8 имели офицерские звания [41].

Сохранялась еще и идея образовать «правительство сопротивления». В реализации данного замысла в начале 1945 года в Германию нелегально на немецкой подводной лодке доставили подполковника финской армии Й. К. Фабрициуса. Он провел серию переговоров с Г. Гиммлером

и одним из руководителей карательного аппарата Германии, генералом войск СС Э. Кальтер-брунером. Обсуждалась необходимость образования нового «правительства» Финляндии [47]. Причем Фабрициус представил высшему эсэсовскому руководству отчет о состоянии финских вооруженных сил и просил направить в Финляндию до восьми немецких дивизий, которые, по его мысли, должны были обеспечить полный захват страны гитлеровцами [39, 297]. В рейхе поддерживали подобные инициативы финских сторонников нацизма. Фабрициусу предложили установить контакт прежде всего с Р. Рюти и Т. Кивимяки и постараться продолжить работу по образованию пронацистского правительства. Более того, ему самому лично посоветовали «возглавить движение сопротивления в Финляндии» [39; 297], найдя наиболее надежного человека, которого теперь могли представить как финского лидера нацистов. В конце февраля 1945 года Й. К. Фабрициуса на самолете нелегально доставили в район города Пори, где он катапультировался на парашюте на финскую землю. Но организовать «движение сопротивления» Й. К. Фабрициус не сумел. Также как нацисты не смогли перебросить в Финляндию дополнительное количество немецких войск, которые были бы в состоянии оккупировать страну. Иными словами, пронацистская работа сторонников Германии становилась бессмысленной. Все это свидетельствовало о том, что сама эта идея носила в Финляндии явно поверхностный характер, а финское общество, очевидно, ее не восприняло.

Таким образом, в конце Второй мировой войны возникали различные идеи создания альтернативных финскому руководству «правительств». Эти идеи, несомненно, были связаны с перспективой грядущего поражения Финляндии в войне и имели в своей основе как внутренние, так и зарубежные корни. Причем уже тогда они отражали явный политический кризис, который поразил финское общество. Любопытным являлось еще и то, что страны антигитлеровской коалиции (США, СССР) в конце войны явно не испытывали большого интереса к образованию финских эмигрантских правительств за рубежом. Это была ярко выраженная инициатива самих представителей политической элиты Финляндии. Тогда как нацистская Германия, наоборот, была в большей степени инициатором раскола финского общества и стремилась скорее не к созданию некоего «правительства в изгнании», а к свержению существующего руководства путем совершения финнами, симпатизирующими фашизму, государственного переворота и уже с их помощью установления в Финляндии режима нацистской диктатуры.

ИСТОЧНИКИ

1. Войомаа В. Дипломатическая почта. М.: Прогресс, 1984. 283 с.
2. Паасикиви Ю.-К. Дневники. Война-продолжение (11 марта 1941 – 27 июня 1944). СПб.: Европейский дом, 2004. 423 с.

3. Эрфурт В. Финская война 1941–1944 гг. М.: ОЛМА-ПРЕСС Звездный мир, 2005. 317 с.
4. Documents on German Foreign Policy 1918–1945. Series D. Vol. X. Her Majesty's Stationery Office. London, 1957. 606 p.
5. Erfurth W. Sotapäiväkirja vuodelta 1944. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1954. 292 s.
6. Frietsch C. O. Suomen kohtalonvuodet. Helsinki: Tammi, 1945. 574 s.
7. J. K. Paasikiven päiväkirjat 1944–1956. Os. I. 28.6.1944–24.4.1949. WSOY. Porvoo; Helsinki; Juväskylä, 1985. 718 s.
8. Lehmus K. Tuntematton Mannerheim. Welin+Göös. Helsinki, 1967. 243 s.
9. Lehmus K. Kolme kriisiä. Welin+Göös. Helsinki, 1971. 320 s.
10. Talvela P. Sotilaan elämä. Muistelmät. Os. 2. Kirjayhtymä. Juväskylä, 1977. 493 s.
11. Tanner V. Suomen tie rauhaan. 1943–44. Helsinki: Tammi, 1952. 416 s.
12. Ulkoasiainministeriön arkisto. 110 B 2. Selostus № 1.
13. Wirtanen A. Poliittiset muistelmät. Helsinki: Otava, 1972. 177 s.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

14. Барышников В. Н. Из истории Терийокского «правительства» и проблемы границы // Россия и Финляндия в XVIII–XX вв. Специфика границы. СПб.: Европейский дом, 1999. С. 269–280.
15. Барышников В. Н. Цели СССР в «зимней войне» в контексте возникновения терийокского «правительства» // Терийоки. Зеленогорск. 1548–1998. История, культура, традиции. Зеленогорский вестник. СПб., 1999. С. 64–68.
16. Барышников В. Н. «Терийокское правительство» (1939–1940 гг.): феномен его образования // Университетские Петербургские Чтения. Санкт-Петербург – Петроград – Ленинград 1703–2002. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2002. С. 225–236.
17. Барышников В. Н. Роль А. А. Жданова в создании и деятельности так наз. «терийокского правительства» // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб.: Изд-во РХГА, 2003. С. 99–110.
18. Барышников В. Н. Особенности создания и боевой деятельности «финской народной армии» в годы Второй мировой войны // Чтения по военной истории. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. С. 5–19.
19. Барышников В. Н. О судьбе финского населения на занятой советскими войсками территории Финляндии в 1939–1940 гг. // Санкт-Петербург и страны Северной Европы. СПб.: Изд-во РХГА, 2007. С. 34–50.
20. Барышников В. Н. Финны на службе в войсках СС в годы Второй мировой войны. СПб.: Изд-во РХГА, 2012. 200 с.
21. Барышников Н. И., Барышников В. Н., Федоров В. Г. Финляндия во Второй мировой войне. Л.: Лениздат, 1989. 336 с.
22. Барышников Н. И., Барышников В. Н. Правительство в Терийоки // Зимняя война 1939–1940. Кн. 1. Политическая история. М.: Наука, 1998. С. 176–191.
23. Барышников Н. И., Барышников В. Н. Рождение и крах «терийокского правительства» (1939–1940 гг.) / Институт Йохана Бекмана. СПб.; Хельсинки, 2003. 363 с.
24. Барышников Н. И., Барышников В. Н. Рождение и крах «терийокского правительства» (1939–1940 гг.) // Финляндия: Из истории военного времени 1939–1944. СПб.: Наука, 2010. С. 245–269.
25. Веригин С. Г. Терийокское правительство и его деятельность на территории Карелии в период зимней войны 1939–1940 гг. // Вопросы истории Европейского Севера. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 1994. С. 56–62.
26. Веригин С. Г. Терийокское правительство во внешней политике СССР в 1939–1940 гг. // Международные отношения на севере Европы: история и современность. Рекламная полиграфия. Мурманск, 1999. С. 24–28.
27. Веригин С. Г. Карелия в годы военных испытаний. Петрозаводск: Изд-во ПетрГУ, 2009. С. 56–83.
28. Веригин С. Г., Лайдинен Э. П., Кямярйнен Ю. Заложники зимней войны (интернированные финны на территории Калевальского района Советской Карелии в период зимней войны 1939–1940 годов). Петрозаводск; Йоэнсуу; Суомуссалми: Изд-во ПетрГУ, 2004. 220 с.
29. Суоми Ю. Из рода лососей. Урхо Кекконен. Политик и президент. М.: Весь Мир, 2011.
30. Baryshnikov N., Baryshnikov V. Kuusisen hallituksen muodostaminen // Punalippu. 1989. № 11. S. 104–108.
31. Baryshnikov N., Baryshnikov V. Terijoen hallitus. Uusien asiakirjojen kertomaa. Johan Beckman Institute. Helsinki, 2001. 186 s.
32. Brantherg R. Sotakenraalit. Painopaikka Gummerus Kirjapaino. Oy; Juväskylä, 1998. 215 s.
33. Jokipii M. Panttipataljoona. Suomalaisen SS-pataljoonan historia. Gummerus Kirjapaino. Oy; Juväskylä, 1996. S. 736.
34. Jussila O. Kysymyksiä Terijoen hallituksen «mysterista» // Historiallinen Aikakauskirja. 1985. № 2. S. 120–121.
35. Jussila O. Terijoen hallitus 1939–1940. Porvoo; Helsinki; Juväskylä: WSOY, 1985. 220 s.
36. Jussila O. Terijoen hallitus // Maailma ja Me. 1989. № 9. S. 57–60.
37. Mäkelä J. L. Salaista palapeliä. Tiedustelupalvelua ja tapahtumia talvisodan ja jatkosodan vaiheilta. Porvoo; Helsinki: WSOY, 1964. 270 s.
38. Manninen O. Kuusisen armeijasta // Historiallinen Aikakauskirja. 1985. № 2. S. 121–127.
39. Menger M. Spekulationen und Bestrebungen um die Errichtung einer profaschistischen finnischen Widerstandsfront im Jahre 1944 // Bulletin des Arbeitskreises «Zweiter Weltkrieg». 1983. № 3–4. S. 5–17.
40. Menger M. Deutschland und Finnland im zweiten Weltkrieg. Militärverlag Der Deutschen Demokratischen Republik. Berlin, 1988. 276 s.
41. Nikkilä-Kiipula E. Suomalainen SS-komppania syntyi uudelleen syksyllä 1944 // Lapin kansa. 02.03.2010.
42. Polvinen T. Barbarossasta Teheraniin. I. Porvoo; Helsinki; Juväskylä: WSOY, 1979. 369 s.
43. Risiläkkä J. Erittäin salainen. Valkoilu Suomessa. Love kirjat. Helsinki, 1982. 503 s.
44. Rusi A. Lehdistöensuuri jatkosodassa. SHS. Helsinki, 1982. 381 s.
45. Saloma M. Terijoen hallituksen mysteeri // Historiallinen Aikakauskirja. 1985. № 1. S. 30–38.
46. Saloma M. Punaupseerit. Porvoo; Helsinki; Juväskylä: WSOY, 1992. 468 s.
47. Susi E. Oikeiston salaliitot 1944–1945 // Tiedonantaja. 14.09.1984.
48. Viitala H. M. Rauhanoppositio. Kansankulttuuri. Pori, 1969. 221 s.